

- В гуще цветов скрывается высокий терем,

Шторы полуприподняты, ласкает ветер с востока.

Весна вернулась на изумрудные тропы,

Нежные побеги бамбука покрыли равнину...

Певица с пипой в руках тихо напевала, наполняя комнату весенним светом, который гармонично сочетался с пейзажем за окном. Цю Линьюй, наслаждаясь мелодией, перевел взгляд на Цю Ибо. Малыш усердно трудился над тарелкой хрустящих свиных ножек, которые, казалось, давно манили его. Ел он аккуратно, но отнюдь не медленно.

Из двух цзиней ножек он один умудрился слопать половину, причем выбирал только хрустящую шкурку и нежное мясо, а приставший жир и пленки аккуратно снимала для него одна из девушек, подкладывая очищенные кусочки обратно на тарелку.

Цю Линьюй с улыбкой подпер голову рукой:

- Так нравится?

Цю Ибо проглотил кусок, вытер рот и только потом ответил:

- Очень вкусно! Дядя, попробуешь?

Девушка тут же ловко подала ему сверток из хрустящей шкурки и мяса. Цю Линьюй взял палочками и откусил. Впервые за долгие годы, питавшийся лишь чаем и почти не касавшийся мяса желудок вдруг воспылал жгучим желанием. Едва мясо коснулось языка, как его охватило глубочайшее удовлетворение, и он захотел еще.

Он съел еще пару кусочков, прежде чем неспешно произнес:

- Действительно вкусно. Не зря Ланьхэ тебе так расхваливал.

Цю Ибо радостно кивнул, и они вдвоем принялись уплетать блюда с общего стола. Девушки переглянулись, и одна из них сказала:

- Господа, мы, пожалуй, удалимся.

- Идите, - Цю Ибо успел добавить: - Та, что с пипой, пела прекрасно. Дядя, не забудь дать ей на чай.

Цю Линьюй легонько щелкнул его по лбу:

- Откуда ты такое знаешь? Вот вернемся, посмотрим, как тебя отец отлупит!

- Но мы же пришли вместе, дядя! - хихикнул Цю Ибо.

Как говорится, радость и горе пополам.

- Ладно, дадим. Только отцу ни слова о том, что я привел тебя в цветочный дом! - Цю Линьюй махнул рукой, подбрасывая золотой слиток. Девушка поймала его и грациозно поклонилась:

- Благодарим господ за щедрость.

Остальные последовали ее примеру и так же плавно удалились.

Оставшись вдвоем, дядя и племянник спокойно доели обед. Насытившись, Цю Линьюй подумал, что пора возвращаться или заглянуть в кондитерскую, но Цю Ибо вдруг взмахнул ручонкой и устремил на него умоляющий взгляд:

- Дядя, можно сходить в ломбард?

Цю Линьюй:

- ...? Мы что, обеднели до такой степени?

Цю Ибо решил пойти ва-банк. Раз уж начал, надо доводить до конца. Ланьхэ, прости!

- Дядя Ланьхэ как-то рассказывал, что его коллега купил в ломбарде глиняного кота, а когда дома протер его чайной крышкой, оказалось, что он золотой! Мне так интересно...

Он ухватился за дорогой рукав Цю Линьюя и сжал его в комок:

- Дядя... Давай заглянем, пожалуйста?

Цю Линьюй мысленно проклял Цю Ланьхэ. Вот вернется - два дня в родовом зале на коленях просидит! Как он смеет рассказывать малышу о взятках под видом «удачной находки»?! Где его совесть?! Вот откуда у этого ребенка в голове «чиновники и купцы в сговоре» - все из-за этого негодяя Ланьхэ!

Понятно же: глиняная фигурка, которая оказывается золотой? Хозяйева ломбардов - не лыком шиты! Если не отличить глину от золота по весу, то лучше сразу в гроб! Ясно, что кто-то через ломбард передавал взятку, прикрываясь видимостью честной сделки!

Он хотел обвинить Ланьхэ в развращении младшего поколения, но вспомнил, что по старшинству Цю Ибо - вообще-то его предок!

От этой мысли стало еще злее. Развращать собственного прадеда - он жизни не дорожит?!

- Может, лучше в кондитерскую? - предложил Цю Линьюй. - Купим твоему отцу лунных пряников с орехами?

- Дядя... - Цю Ибо потупился, изображая «я очень хочу, но буду послушным, хотя мне грустно и обидно».

Цю Линьюй, глядя на это лицо, так похожее на его собственное, почувствовал непреодолимую слабость. Ну ладно, ломбард так ломбард. Уж если в цветочный дом привели, чем ломбард хуже?

Он взял пухлую ладошку Цю Ибо:

- Ладно, пошли.

Цю Ибо мгновенно просиял, будто и не было никакой печали:

- Спасибо, дядя! Только в один! Мне просто интересно, как там внутри!

- ... - Цю Линьюй фыркнул. Эта способность менять выражение лица явно унаследована от его

брата!

Они вышли, и девушки почтительно проводили их. Заведение, которое Цю Ибо выбрал специально, снова погрузилось в тишину. Повернув за угол с улицы красных фонарей, они сразу наткнулись на нужный ломбард – место, где должен был начаться сюжет. Цю Линьюй, не раздумывая, завел его внутрь.

За стойкой сидел пожилой хозяин в очках, быстро щелкающий костяшками на счетах. В зале подметал слуга, который, увидев гостей, тут же бросился к ним, разглядев их дорогие наряды.

- Господа, вы продать или купить? - В ломбардах не только берут под залог, но и продают. Здесь можно найти диковинки со всего света, и многие приходят именно за ними.

Цю Линьюй сел и равнодушно сказал:

- Покажите что-нибудь необычное.

Слуга, взглянув на Цю Ибо, сообразил, что к чему, и вскоре принес поднос с разными диковинками. Впереди лежали игрушки: тряпичные тигры, нефритовые головоломки – все, что могло понравиться ребенку. Дальше шли бронзовые и нефритовые изделия, более интересные взрослым.

Цю Ибо, разумеется, не интересовался игрушками. Он искал описанный в романе нефритовый шар, но его не было. Может, удача еще не прибыла?

Цю Линьюй взял в руки изящного янтарного тигра:

- Бо'Эр, нравится?

Цю Ибо честно покачал головой:

- Не очень.

- Ничего не понравилось?

- Нет.

- Принесите другую партию.

Слуга безропотно сменил подносы, но после пятого вздохнул:

- Господин, это все, что у нас есть достойного. Если ничего не приглянулось, значит, больше нет.

Тут Цю Ибо заметил шар – серебряный курильщик с нефритовой вставкой, изящный, похожий на женское украшение. В его ручонках он смотрелся идеально.

- Дядя, вот это!

Цю Линьюй кивнул и, не спрашивая цены, велел слуге выставить счет в дом Цю – нефрит был высшего качества, и денег с собой не хватило бы.

Когда Цю Ибо с восторгом разглядывал свою добычу, Цю Линьюй велел принести шнурок и прикрепил курильщик к поясу племянника.

- Теперь доволен?

- Да! Дядя, пойдём домой!

Но в этот момент в дверях появилась скромно одетая пара. Муж поддерживал жену, и они переглядывались с такой нежностью, что казались воплощением супружеской гармонии.

- Молодой человек, мы хотели бы сдать кое-какие украшения.

Слуга поспешил к ним:

- Конечно! Хозяин у стойки, он оценит.

Женщина держала сверток, который передала мужу. Цю Ибо вдруг дернул дядю за рукав:

- Дядя, что они делают?

- Сдают вещи в залог, - терпеливо объяснил Цю Линьюй. - Как мы покупаем, так другие продают.

- Я хочу посмотреть. - Цю Ибо застенчиво добавил: - Мне показалось, у них там такой же шарик... Можно?

Цю Линьюй улыбнулся и ткнул его в лоб:

- Ну и глаз у тебя!

Он подошел к паре:

- Простите, не продадите ли мне ваши вещи?

Муж смутился, но, видя богатую одежду, кивнул:

- Конечно, но это просто безделушки, вряд ли достойны вашего внимания.

- Пустяки, ребенку понравилось.

Пара взглянула на Цю Ибо.

Шестилетний мальчик с фарфоровым личиком, в мире, где большинство детей недоедают, выглядел как маленькое чудо. Женщина, погладив живот, толкнула мужа:

- Продай господину!.. Какой прелестный мальчик.

Муж, мельком взглянув на живот жены, улыбнулся и без лишних слов согласился.

В свертке оказались безделушки попроще и небольшой мячик, похожий на цуцзюй. Цю Линьюй купил все, и пара, не торгуясь, ушла довольная.

С пакетом в руке он наконец повел Цю Ибо домой, удивляясь собственному терпению.

В Секте Линсяо никто не смел так ему докучать, но с Цю Ибо он был готов на все. Наверное, это и есть родственная связь.

Он подумал, что если пожить вместе подольше, то этот малыш, пожалуй, сможет уговорить его

копать грязь его же собственным мечом.

Цю Ибо ликовал. По всем канонам жанра, последняя купленная вещь – обязательно клад!

Может, удача именно в ней?

Дома Цю Линьюй, потирая виски, отправился в баню, а Цю Ибо, прижимая сверток, вернулся в свой двор.

Он отослал слуг и устался на два шара – большой и маленький. Где же тут сокровище?

Его двор соседствовал с двором Цю Линьхуая, так что стоило ему крикнуть – и отец был бы тут за три секунды.

Цю Ибо задумался: может, позвать его сейчас?

Но в этот момент комната наполнилась благоуханием, и он рухнул без сознания.

В тот же миг Цю Линьхуай и Цю Линьюй, пившие чай, синхронно повернули головы в сторону его двора.

Цю Линьхуай невозмутимо поднял чашку:

- Что-то происходит.

- У Бо'Эра. И ты не волнуешься? – спросил Цю Линьюй.

- Зачем? – холодно ответил Цю Линьхуай. – Пусть получит опыт...

Не договорив, он почувствовал, как брат хватает его за плечо.

- Не волнуешься? – Цю Линьюй потащил его к двери. – А чашку-то зачем сжимаешь? Гордость голод не утолит. Пошли, надо присмотреть.

В опустевшей чайной две фарфоровые чашки стояли на красном столике, и в них еще колыхались легкие волны.

<http://bllate.org/book/14686/1310257>